

Гу Сюань слегка дёрнул губами, но ничего не сказал, и этот вопрос был легко обойдён.

Представьте, что кто-то прямо при вас называет вашего сына уродцем, который вообще не должен был родиться, а когда вырастет, начнёт мутировать, и его будут изучать в лаборатории? Как можно спокойно слушать такие слова, будучи родителем?

Гу Сюань не был равнодушным, просто он не хотел спорить с этим человеком.

После ужина Цзи Янь просто умылся холодной водой, не стал убирать и повалился на диван. Этот подержанный диван был принесён несколько дней назад Хэ Чжэньпином, который очень старался. Теперь, видя, как Цзи Янь просто лежит, Гу Сюань почувствовал дискомфорт.

— Ты не пойдёшь спать в комнату?

Цзи Янь был так утомлён, что даже не хотел открывать глаза, лениво ответив:

— Не хочу. Я выпил, идти спать — значит ещё и мыться, а моё тело и так привыкло к вони. Не хочу, чтобы вы, дети, страдали.

Дом был небольшим, и, строго говоря, в нём было две комнаты. Цзи Янь и Фу Ань спали в одной, а комната Гу Сюаня была забита хламом, и там едва помещалась раскладушка. К счастью, Гу Сюань не обращал на это внимания.

Хотя погода постепенно теплела, но ночью всё ещё было легко простудиться. Гу Сюань не мог успокоиться и, несмотря на нежелание Цзи Яня, схватил его за руку и потянул вверх:

— Цзи Янь, вставай.

Внезапно Цзи Янь вздрогнул всем телом, и на его лице появилась гримаса боли. Гу Сюань едва успел отреагировать, как увидел, что Цзи Яню явно больно.

Гу Сюань быстро отпустил его, слегка нервничая:

— Ты ранен?

— Ничего серьёзного. Я же охранник. В торговом центре кто-то устроил переполох, и я немного размял кости.

— Безобразие! — Гу Сюань невольно воскликнул, но сразу пожалел об этом. Это были слова, которые Фу Хэнмо не раз говорил Цзи Яню.

Цзи Янь промолчал.

На мгновение они молча смотрели друг на друга. Цзи Янь прищурился, изучая Гу Сюаня, а тот старался сохранять спокойствие, не выдав себя.

Наконец, Цзи Янь первым нарушил тишину. Он медленно и серьёзно произнёс, потирая запястье:

— Парень, запомни: между нами только деловые отношения, без чувств. Анем ты можешь заниматься, как хочешь, но мои дела тебя не касаются. Твоя задача — учиться.

Выслушав это, Гу Сюань развернулся и пошёл в комнату, решив сегодня спать с Фу Анем.

Фу Ань был его ответственностью, и он с радостью взял её на себя.

А Цзи Янь всегда считал, что Гу Сюань лезет не в своё дело. Если он хотел «отомстить» этому любовнику, то просто переставал вмешиваться.

Ночь углублялась, но Цзи Янь, лежа на диване, больше не мог заснуть. Он медленно снял рукав, и на его израненном запястье появились новые порезы. Он провёл пальцами по ним, и его взгляд снова стал пустым и потерянным...

В конце концов, он сам с силой вонзил ногти в плоть...

На следующее утро Цзи Янь проснулся от запаха сладкого картофельного супа и мясных булочек. Он с трудом поднялся с дивана.

К этому времени Гу Сюань и Фу Ань уже сидели за столом. Перед маленьким Фу Анем стояла миска горячего супа, а на тарелке лежали две мясные булочки из магазина «Удача», который так хвалил Хэ Чжэньпин.

— Чёрт, ты даже не разбудил меня? Хочешь, чтобы я доедал остатки со дна кастрюли?

Гу Сюань не ответил, вытирая пот со лба. Чтобы укрепить своё молодое тело, он каждое утро бегал вокруг дома, а иногда заходил в магазин «Удача» за булочками.

Цзи Янь с опозданием осознал, что привычка Гу Сюаня к утренним пробежкам была такой же, как у того человека — Фу Хэнмо.

Маленький Фу Ань украдкой посмотрел на Цзи Яня, всё ещё помня слова «уродец». Он боялся снова разозлить Цзи Яня, поэтому, не дожидаясь, пока тот, как обычно, накормит его, мальчик опустил голову и начал есть сам.

Этот поступок удивил и Цзи Яня, и Гу Сюаня.

Малыш, шевеля розовыми щёчками, тихо пробормотал:

— У... учитель сказал, что... если сам делаешь, то... то сам и ешь...

Ну, школа неплохая, раз уже в детском саду учат таким вещам.

Цзи Янь лишь усмехнулся, радуясь, что ему теперь не нужно заботиться об этом. Гу Сюань же не мог смотреть на неуклюжие попытки Фу Аня. Малыш только учился пользоваться палочками, поэтому ел ложкой, но и её держал неуверенно. Гу Сюань вздохнул и начал кормить его сам.

В конце концов, ребёнок ещё маленький, и можно позволить себе побаловать его несколько лет. Гу Сюань не надеялся, что он станет офицером, а просто хотел, чтобы мальчик был здоров и счастлив. Когда он вырастет, ему придётся столкнуться с тем, что у него два отца, и даже с тем, что он был рождён мужчиной.

Эта мысль вызывала у Гу Сюаня головную боль.

Что касается образования Гу Сюаня и Фу Аня, Цзи Янь относился к этому серьёзно. Поэтому предыдущая компенсация уже была почти полностью потрачена на оплату их обучения на год или два.

Детский сад Фу Аня был тем, о котором ранее упоминал Хэ Чжэньпин. Большинство школ в этом районе находились недалеко, и через пару остановок можно было добраться до школы Гу Сюаня. Это была известная местная школа с хорошим оборудованием и большим размером. За последние годы старый кампус был полностью отремонтирован, а новый построен. В этом уезде было три кампуса, включая старшую школу с тем же названием, которая считалась престижной с хорошим преподавательским составом и высоким процентом поступления, даже лучше, чем некоторые частные школы в городе.

Цзи Янь поступил в середине учебного года, поэтому его определили в класс 1-3. Из-за высокого роста его посадили на заднюю парту.

Классный руководитель, учитель Чжоу, был мужчиной средних лет, в очках и с интеллигентным видом. Он преподавал китайский язык и казался добродушным, но когда он злился, то мог мгновенно напугать весь класс. С ним лучше было не связываться.

Гу Сюань сделал вывод, что учитель Чжоу был «улыбающимся тигром», и его добродушная внешность не должна вводить в заблуждение.

Утром прошло несколько уроков китайского, математики и английского, а в обеденное время Гу Сюань и несколько его одноклассников, с которыми он подружился, пошли в столовую. Некоторые ученики принесли с собой ланч-боксы с домашней едой, приготовленной их мамами, и их лица сияли от счастья.

Первым уроком после обеда была физкультура. В ответ на государственную инициативу, вся школа изучала утреннюю гимнастику. Последние несколько недель они занимались этим, и это было скучно, поэтому большинство мальчиков потеряли интерес. После того как классы соревновались, все начали просить учителя физкультуры поиграть в какие-нибудь игры, чтобы расслабиться, и учитель согласился.

Как только прозвенел звонок, мальчики обрадовались, наконец-то можно было поиграть в баскетбол или футбол, а девочки думали о прыжках через резинку или игре в чехарду. К сожалению, у учителя физкультуры внезапно возникли семейные обстоятельства, и урок заменили на математику. Как только учитель математики, старик Ли, переступил порог, раздался всеобщий стон. Он прочистил горло и строго сказал:

— Начинаем урок.

Стон стал ещё громче.

— О, боже, математика — это самое страшное в мире. Старик Ли всю жизнь её изучал, вот и облысел.

Пережив этот урок, сосед Гу Сюаня по парте, Лоу Сяочао, сразу же рухнул на стол, превращаясь в бесформенную массу. Гу Сюань вдруг подумал, что, возможно, в детстве он был таким же непоседой.

— Сяочао, не торопись притворяться мёртвым. Ты забыл, что следующий урок — снова математика? Смотри, книги учителя всё ещё на столе. — Девушка с передней парты, Цзи Хэмэй, посмотрев на спокойного Гу Сюаня, а затем на полуживого Лоу Сяочао, снова поддразнила его.

— Чёрт! — Лоу Сяочао поднял голову и выругался.

— Не ругайся. — Гу Сюань спокойно сказал, чувствуя, что одного Цзи Яня с его постоянными ругательствами уже достаточно.

— Эх, Гу Сюань, я просто жалею. Только не докладывай классному, а то родители узнают, и мне опять влетит.

Гу Сюань ещё ничего не сказал, как Цзи Хэмэй вмешалась:

— Ха, ну и трус.

— Надоели, вы, девчонки, лезете, куда не надо.

<http://bllate.org/book/16574/1513539>